

4. Мастерство психологического консультирования / под ред. А. А. Бадхена, А. М. Родниной. – СПб.: Речь, 2007. – 240 с.
5. Деркач, А. А. Психология развития профессионала / А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, А. К. Маркова. – М.: РАГС, 2000. – 125 с.
6. Психология труда / авт. и сост. С. Ю. Манухина. – М.: ЕАОИ, 2009. – 320 с.

(Дата подачи: 13.02.2023 г.)

С. В. Соловьёва

Республиканский институт высшей школы, Минск
Белорусский государственный университет, Минск

S. Solovjeva

National Institute of Higher Education, Minsk
Belarusian State University, Minsk

УДК 159.95+378.147+81'243

КУЛЬТУРНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ СТУДЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОФИЛЯ

CULTURAL INTELLIGENCE OF FOREIGN AFFAIRS STUDENTS

Данная публикация подготовлена в рамках осуществляемого диссертационного исследования по теме «Формирование культурного интеллекта будущих специалистов международного профиля». В настоящей статье приведено определение культурного интеллекта (CQ), обоснована важность его развития у студентов-международников, а также представлены результаты пилотного исследования, проведенного на факультете международных отношений БГУ. Сформулированы выводы о большом культурологическом потенциале дисциплины «Иностранный язык» и необходимости систематической работы над развитием культурного интеллекта будущих специалистов международного профиля.

Ключевые слова: культурный интеллект (CQ); межкультурная компетентность; мягкие навыки; «Большая пятёрка личностных черт»; образовательный стандарт.

This publication was prepared within the framework of the ongoing thesis paper research on the topic «The formation of cultural intelligence of future international specialists». The given article provides the definition of cultural intelligence (CQ), explains the importance of its development among foreign affairs students, and presents research results of the pilot survey conducted at the Faculty of International Relations (BSU). The conclusions about the outstanding culturological potential of the discipline «Foreign Language», and the need for systemic work on the development of the cultural intelligence of future international specialists have been formulated.

Keywords: cultural intelligence (CQ); intercultural competence; soft skills; «Big Five personality traits»; educational standard.

Современный этап развития отношений внутри мирового сообщества отмечен ростом взаимозависимости его участников на торгово-экономическом, культурно-образовательном и научно-технологическом уровнях. Феномен глобализации поспособствовал укреплению роли транснациональных компаний, что, в свою очередь, стало причиной более интенсивного трансграничного движения капитала и человеческих ресурсов в сравнении с предыдущим столетием. Обозначенные тенденции в мировой экономике в значительной мере оказали влияние на повышение требований работодателей к содержанию и набору компетенций, «твердых» и «мягких» навыков, которыми должны владеть современные специалисты. Это особенно наглядно проявляется в отношении тех, кто занят в сфере международного менеджмента, торговли и бизнеса.

В то время как «твердые» навыки (hard skills) представляют собой узкоспециальные знания и компетенции в области экспертиз и профессиональной деятельности, «мягкие» навыки (soft skills) – это совокупность надпрофессиональных компетенций и личностных черт, позволяющих быть успешными вне зависимости от специфики деятельности. В своем пособии «Soft skills для цифрового поколения» А. П. Лобанов и Н. В. Дроздова отмечают, что количество мягких навыков нельзя установить с абсолютной точностью. Тем не менее чаще всего идет речь о навыках критического мышления, креативности, способности к взаимодействию и сотрудничеству, презентации, эмоциональному интеллекте и когнитивной сложности [1, с. 24–25]. Особое место в учебно-методическом пособии отводится культурному интеллекту [1, с. 50–51]. Действительно, в практике современного международного бизнеса культурный интеллект (CQ) рассматривается именно как важный мягкий навык XXI века, который можно наработать и усовершенствовать. В этих целях проводятся специализированные тренинги по развитию обозначенного качества у персонала. Одним из таких сертифицированных бизнес-тренеров по культурному интеллекту является наша соотечественница Ю. Лапытько, которая прошла соответствующее обучение за рубежом [2].

Что же такое культурный интеллект? Авторы данного термина, зарубежные ученые К. Эрли, С. Анг и др., рассматривают его как способность, позволяющую индивиду успешно адаптироваться к новому культурному контексту. Ниже отмечается, что культурный интеллект имеет многокомпонентную структуру, включающую когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты [3, с. 5]. При этом авторы данной концепции трактуют культурный контекст довольно широко. Наряду с представителями иных этнических групп его участниками могут быть, например, представители разных профессиональных групп внутри одного этноса, которые, по мнению

авторов, имеют свою характерную организационную культуру (специалисты разных отделов в рамках одной корпорации: маркетологи, инженеры, юристы и т. д.) [4, с. 139].

Следует, однако, отметить, что с начала столетия авторская концепция культурного интеллекта претерпела отдельные изменения и детализацию. Дело в том, что предложенное выше определение в значительной степени пересекается с понятием межкультурной компетентности, которую известный ученый в области межкультурной коммуникации А. П. Садохин трактует в самом обобщенном смысле как способность достигать успеха с представителями иного культурного сообщества даже при недостаточном знании основных элементов культуры партнеров по общению [5, с. 133].

Таким образом, в современной литературе по организационной психологии культурный интеллект (CQ) принято рассматривать как многомерное психологическое образование, позволяющее эффективно осуществлять коммуникацию в изменяющемся культурном контексте. Это четырехфакторная модель, объединяющая метакогнитивный (CQ-strategy), когнитивный (CQ-knowledge), мотивационный (CQ-drive) и поведенческий (CQ action) компоненты. Метакогнитивный компонент связан со способностью индивида вырабатывать стратегии общения при пересечении культур, когнитивный – включает знания о межкультурных нормах и различиях (в том числе обусловленных экономическими, политическими и социальными факторами). Мотивационный компонент отражает степень заинтересованности индивида направлять внимание и энергию для адаптации к новому культурному контексту, поведенческий – демонстрирует способность человека к принятию надлежащих действий в изменяющемся культурном контексте [6, с. 132–133]. С. А. Дубинко и И. И. Климова отмечают, что важным показателем развитого поведенческого CQ является понимание, когда следует адаптироваться к нормам иной культуры, а когда от этого лучше воздержаться [7, с. 107].

Отталкиваясь от результатов исследований Д. Мацумото, указанные выше авторы приходят к выводу, что культурный интеллект – это надежный и последовательный способ предсказать, как работать в иных культурах [7, с. 105]. К. Эрли, С. Анг и др. отмечают, что многие успешные компании (IBM, Levi Strauss, Lloyds TSB, Lufthansa, Nike) считают развитый культурный интеллект своих сотрудников весомым конкурентным преимуществом на современном рынке труда [3, с. 9–10]. Д. Ливермор полагает, что высокий уровень культурного интеллекта позволяет более эффективно управлять бизнесом [8]. Очевидно, что для будущих специалистов международного профиля степень выраженности данного качества является показателем их профессиональной пригодности, что обусловлено как спецификой предполагаемой деятельности, так и требованиями соответствующих образовательных стандартов, не говоря уже о повышенных социальных ожиданиях в их отношении.

В Республике Беларусь подготовка специалистов международного профиля осуществляется по специальностям «Международные отношения», «Международное право», «Лингвострановедение», «Менеджмент» (направление – менеджмент в сфере международного туризма), «Таможенное дело» и «Мировая экономика». Ниже речь пойдет о результатах пилотного исследования культурного интеллекта, проведенного в марте – апреле 2022 г. на первом курсе факультета международных отношений Белорусского государственного университета по указанным выше специальностям. В качестве диагностического инструментария был использован опросник культурного интеллекта К. Эрли и С. Анга в адаптации Е. В. Беловол, К. А. Шкварило, Е. М. Хворовой [9, с. 10–11], а также краткий опросник «Большой пятерки» в адаптации Т. В. Корниловой и М. А. Чумаковой [10]. Обработка количественных результатов анкетирования производилась при помощи программы Microsoft Office Excel.

Всего в данном опросе приняли участие 80 обучающихся, из них 24 юноши и 56 девушек. Более половины испытуемых показали средний результат по адаптированному опроснику культурного интеллекта (медианное значение составило 100 баллов при пороговом значении в 103 балла, определяющем высокий уровень CQ). Примечательно, что ни один студент не набрал низкий балл (минимальный результат – 80 баллов). При этом 4 студента (2,5 % респондентов) достигли показателя «очень высокий культурный интеллект» (119 баллов и выше). В ходе данного исследования не было обнаружено существенной разницы между уровнем культурного интеллекта юношей и девушек (средний результат у студенток почти на 1 балл выше).

Если анализировать структуру культурного интеллекта опрошенных студентов в целом, можно отметить, что наивысший результат был получен по субшкале CQ-knowledge (медианное значение – 27 баллов), далее расположились CQ-drive (медианное значение – 26 баллов), CQ-action (медианное значение – 25 баллов) и CQ-strategy (медианное значение – 21 балл). При этом в структуре культурного интеллекта у девушек на первом месте находится когнитивный компонент, в то время как у юношей – поведенческий с незначительным отрывом от мотивационного. Итоговые результаты проведенного анкетирования по адаптированному опроснику культурного интеллекта приведены в таблице 1 (с округлением до сотых долей).

При ранжировании по специальностям на первом месте по уровню культурного интеллекта располагается «Международное право» (медианное значение – 109 баллов), далее следуют «Международные отношения» (медианное значение – 103 балла), «Лингвострановедение» (медианное значение – 98,5 балла), «Мировая экономика» и «Менеджмент в сфере международного туризма» (медианное значение – 98 баллов), «Таможенное дело» (медианное значение – 88 баллов). В этом отношении полученные результаты проведенного опроса в определенной мере коррелируют с бо-

лее ранними результатами исследований культурного интеллекта студентов факультета международных отношений под руководством Н. В. Дроздовой и А. П. Лобанова.

Таблица 1

	CQ	CQ-strategy	CQ-knowledge	CQ-drive	CQ-action
Ср. знач.	100,36	21,65	26,81	26,19	25,64
Медиана	100	21	27	26	25
Ср. знач. (м)	99,59	21,58	25,08	26,36	26,54
Ср. знач. (ж)	100,55	21,68	27,21	26,27	25,25

В частности, как и двумя годами ранее, наивысший показатель культурного интеллекта наблюдался на специальности «Международное право» с парциальными значениями выше среднего [11, с. 102]. Однако несколько другой оказалась структура культурного интеллекта по сравнению с результатами опроса 2020 г. (см. диаграмму). Так, медианные значения показателей когнитивного и мотивационного CQ оказались выше, чем метакогнитивного и поведенческого CQ. Это может свидетельствовать о том, что студентам первого курса необходимо уделять больше времени изучению эффективных стратегий межкультурной коммуникации. Тем не менее обнадеживает высокий уровень мотивации студентов к овладению необходимыми знаниями и компетенциями в этом отношении (рисунок).

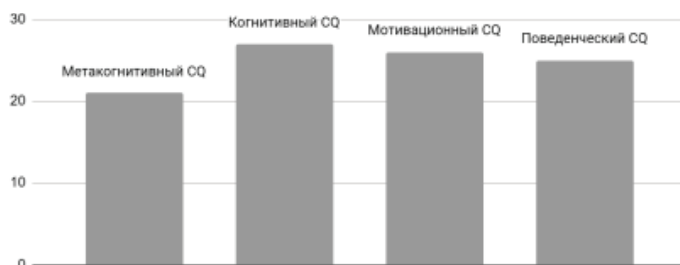

Рис. Структура культурного интеллекта (ФМО БГУ, 2022)

По результатам опроса «Большой пятерки личностных черт» (в адаптации Т. В. Корниловой и М. А. Чумаковой) средние значения данной выборки позволяют сделать вывод, что ведущими чертами у студентов факультета международных отношений БГУ являются добросовестность и открытость опыту, в меньшей степени для них характерно согласие (доброжелательность), не так сильно выражены показатели экстраверсии и эмоциональной стабильности. В целях наглядности полученные результаты были переведены в проценты от максимально возможного балла опросника (таблица 2).

Таблица 2

Экстраверсия	Согласие	Сознательность	Эмоц. стабильность	Открытость опыту
55	56	74	51	69

В сопоставлении результатов опроса уровня культурного интеллекта с качествами «Большой пятерки личностных черт» были получены следующие коэффициенты корреляции Пирсона на указанной выборке студентов (с учётом математического округления до сотых долей) (таблица 3).

Таблица 3

СQ и экстраверсия	СQ и согласие	СQ и сознательность	СQ и эмоц. стабильность	СQ и открытость опыту
0,28	0,03	0,13	0,19	0,28

Это свидетельствует о наиболее сильном уровне корреляции культурного интеллекта с экстраверсией и открытостью опыту. При этом полученный коэффициент r в размере 0,28 не свидетельствует о ярко выраженном характере связи. Незначительный коэффициент корреляции культурного интеллекта был выявлен с такими качествами, как согласие (доброжелательность), сознательность и эмоциональная стабильность. В ходе проведенного исследования был выявлен средний уровень корреляции мотивационного компонента СQ и экстраверсии (коэффициент корреляции 0,49), а также близкий к среднему – с открытостью опыту (коэффициент корреляции 0,35). В любом случае, полученные коэффициенты корреляции имеют положительные значения.

Анализ полученных данных актуализирует необходимость проведения систематической и последовательной работы профессорско-преподавательским составом, направленной на повышение уровня культурного интеллекта будущих специалистов международного профиля. Большую роль при этом может сыграть преподавание иностранного языка. Е. В. Трухан отмечает, что большой культурологический потенциал данной дисциплины связан с ее многоаспектностью, что находит отражение в понятии «Иноязычное образование». Немаловажен и тот факт, что иностранный язык преподаётся в достаточном объеме на всех специальностях факультета международных отношений. Е. В. Трухан также подчеркивает, что подготовка будущих специалистов международного профиля должна осуществляться с учетом запросов государства, при опоре на собственную национально-культурную идентичность для того, чтобы достойно представлять свои культурологические ценности в процессе межкультурной коммуникации [12, с. 359–361]. В обновленных образовательных стандартах, предусмотренных для специ-

алистов международного профиля, преподавание дисциплины «Иностранный язык» должно быть нацелено на овладение универсальной компетенцией по осуществлению коммуникации на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (УК-3) [13–15]. Согласимся с Е. В. Трухан о необходимости актуализации содержания иноязычного образования в этой связи.

Так, в 2021 г. в соавторстве с коллегами кафедры английского языка международной профессиональной деятельности факультета международных отношений БГУ была разработана новая учебная программа учреждения высшего образования по дисциплине «Иностранный язык второй (общее владение)» [16]. В ней предусмотрены аудиторные часы на изучение тем, направленных на совершенствование когнитивного компонента СҚ. Среди них можно выделить следующие: «Искусство презентации и самопрезентации в международной команде. Максимум делового общения в высококонтекстных и низкоконтекстных культурах», «Межкультурные браки: плюсы и минусы», «Основные сложности межкультурной коммуникации в деловом общении и пути их преодоления в международной команде». Были подобраны рассказы по аспекту «Домашнее чтение», сюжет которых содержит в себе культурный конфликт (в первую очередь это *The Steal* и *The Luncheon* английского писателя Дж. Арчера), предложены эвристические задания на интерпретацию коммуникативного поведения главных действующих лиц [16, с. 12–19]. В список дополнительной литературы были включены пособия зарубежных авторов: Боба Дигнена и Марка Пауэлла, занимающихся проблемами межкультурной коммуникации в деловом общении [16, с. 47–52].

Примечательно, что нынешние студенты 2-го курса специальности «Международное право», которые годом ранее проходили обучение по указанной выше учебной программе учреждения высшего образования (экспериментальная группа), набрали более высокие баллы в сравнении с первокурсниками этого года (контрольной группой) по дополнительным опросам на тему межкультурного взаимодействия, предложенным в начале 2022/2023 учебного года. Так, обучающиеся должны были выполнить тестовые задания на английском языке открытого и закрытого типов (комментирование проблемных ситуаций, множественный выбор, определение истинных и ложных утверждений). Вопросы были подготовлены из разнообразных источников: учебно-методических рекомендаций кафедры английского языка международной профессиональной деятельности факультета международных отношений Белорусского государственного университета (КАЯМПД ФМО БГУ), а также специализированных онлайн-ресурсов.

Студенты экспериментальной группы давали более подробные комментарии на предложенные задания в анкетных опросах (например, о правилах японского делового этикета), вспоминали эпизоды из специально подобран-

ных рассказов на тему межкультурного взаимодействия по аспекту «Домашнее чтение» при объяснении своего выбора из нескольких альтернатив. Ответы студентов контрольной группы были более сжатыми и односложными, нередко давались наугад. Всего в данном опросе приняли участие 14 человек: 7 студентов нынешнего первого и второго курсов специальности «Международное право», изучающих английский язык в качестве второго иностранного (продолжающие группы). Результаты данного исследования были опубликованы в сборнике конференции «Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам» за 2022 календарный год [17].

Таким образом, формирование целостной модели культурного интеллекта студентов факультета международных отношений может и должно осуществляться за счет совершенствования методов и приемов преподавания, нацеленных на повышение уровня культурного интеллекта обучающихся, а также актуализации содержания образования. При этом большим культурологическим потенциалом обладают занятия по дисциплине «Иностранный язык» ввиду многоаспектности данного предмета. В дальнейшем для формирования модели культурного интеллекта студентов международного профиля, а также достижения ими межкультурной компетентности могут быть более полно использованы возможности электронной обучающей среды LMS MOODLE на основе интерактивных инструментов, позволяющих оперативно получать обратную связь от обучающихся, а также создавать открытые задания эвристического типа. Подчеркнем, что для достижения ощутимых результатов работа над повышением культурного интеллекта обучающихся должна носить планомерный, последовательный и систематический характер.

Список использованных источников

1. Лобанов, А. П. Soft skills для цифрового поколения: учеб.-метод. пособие / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова. – Минск: РИВШ, 2021. – 152 с.
2. Лапытько, Ю. Культурный интеллект как необходимый навык 21-го века [Электронный ресурс] / Ю. Лапытько // Материалы международной конференции HR API, Санкт-Петербург, 10–11 июня 2022. – Режим доступа: <https://hrapiconf.com/materials/2812?ysclid=I9vdr8ape0457390775>. – Дата доступа: 27.10.2022.
3. Earley, P. C. CQ: Developing cultural intelligence at work / P. C. Earley, S. Ang, J.-S. Tan. – Stanford: Stanford University Press, 2006. – 246 P.
4. Earley, P. C. Cultural intelligence / P. C. Earley, E. Mosakowski // Harvard business review. – 2004. – Vol. 82, iss. 10. – P. 139–146.
5. Садохин, А. П. Межкультурная компетентность: понятие, структура, пути формирования / А. П. Садохин // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2007. – Т. 10, № 1. – С. 125–139.

6. Дроздова, Н. В. Концепция культурного интеллекта кросс-культурного образования / Н. В. Дроздова // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21–22 нояб. 2017 г. – Минск: Белорус. гос. мед. ун-т, 2017. – С. 129–134.

7. Дубинко, С. А. Ценностные ориентиры в формировании культурного интеллекта в контексте межкультурной коммуникации / С. А. Дубинко, И. И. Климова // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы XVI Междунар. науч. конф. БГУ, Минск, 27 окт. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т, Фак. междунар. отношений; редкол.: Е. А. Достанко (пред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2022. – С. 103–110.

8. Livermore, D. Leading with Cultural Intelligence: The Real Secret to Success / D. Livermore, A. Soon. – AMACOM, 2015. – 272 p.

9. Беловол, Е. В. Адаптация опросника «Шкала культурного интеллекта» К. Эрли и С. Анга на русскоязычной выборке / Е. В. Беловол, К. А. Шкварило, Е. М. Хворова // Вестн. РУДН. Сер. «Психология и педагогика». – 2012. – № 4. – С. 5–14.

10. Корнилова, Т. В. Апробация краткого опросника Большой пятёрки (TIPI, КОБТ) / Т. В. Корнилова, М. А. Чумакова // Психологические исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/480/655>. – Дата доступа: 19.02.2022.

11. Дроздова, Н. В. Культурный и социальный интеллект студентов: дифференциально-интегративный подход / Н. В. Дроздова, А. П. Лобанов // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст.: в 3 ч. / редкол.: В. А. Гайсёнок [и др.]. – Минск: РИВШ, 2020. – Ч. 3, вып. 20. – С. 97–103.

12. Трухан, Е. В. Культурологический потенциал иноязычного образования в системе подготовки специалистов по международным отношениям / Е. В. Трухан // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы XVI Междунар. науч. конф. БГУ, Минск, 27 окт. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т, Фак. междунар. отношений; редкол.: Е. А. Достанко (пред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2022. – С. 357–362.

13. Международные отношения. Образовательный стандарт высшего образования I ступени: ОСВО 1-23 01 01-2021. – Введ. РБ 26.07.2022. – Минск: Белорус. гос. ун-т, 2022. – 10 с.

14. Международное право. Образовательный стандарт высшего образования I ступени: ОСВО 1-24 01 01-2021. – Введ. РБ 06.08.2022. – Минск: Белорус. гос. ун-т, 2022. – 11 с.

15. Мировая экономика. Образовательный стандарт высшего образования I ступени: ОСВО 1-25 01 03-2021. – Введ. РБ 26.07.2022. – Минск: Белорус. гос. ун-т, 2022. – 31 с.

16. Ивашкевич, И. Н. Иностранный язык второй (общее владение): учеб. программа учреждения высш. образования по учеб. дисциплине для специальности 1-24 01 01 Международное право № УД-10966 [Электронный ресурс] / БГУ, ФМО, Каф. англ. яз. междунар. профес. деятельности (гуманитар. отд-ние); сост.: И. Н. Ивашкевич, Т. М. Дворникова, С. В. Соловьёва; под ред. И. Н. Ивашкевич. – Минск: БГУ, 2021. – 78 с. – Режим доступа в электронной библиотеке БГУ: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/285780>. – Дата доступа: 11.09.2022.

17. Соловьёва, С. В. Диагностика сформированности межкультурной компетенции студентов специальности «Международное право» / С. В. Соловьёва // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы XVI Междунар. науч. конф. БГУ, Минск, 27 окт. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т, Фак. междунар. отношений; редкол.: Е. А. Достанко (пред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2022. – С. 309–313.

(Дата подачи: 28.02.2023 г.)

Д. А. Стадольник

Университет права и социально-информационных технологий
(БИП), Минск

D. Stadolnik

University of Law and Social-Information Technologies (BIP), Minsk

УДК 159.99

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНОЙ ГОТОВНОСТИ К ПЕРЕМЕНАМ И КУЛЬТУРНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

THE RELATIONSHIP BETWEEN PERSONAL READINESS FOR CHANGE AND CULTURAL INTELLIGENCE OF MEDICAL STAFF

В статье представлены результаты исследования культурного интеллекта и личностной готовности к переменам медицинских работников. В современном мире медицинский работник должен быть способен вести себя определенным образом, чтобы оставаться частью групповой культуры и уметь видеть себя и мир через объектив этой групповой идентичности, а значит должен быть способен на перемены. Цель исследования – установление взаимосвязи личностной готовности к переменам и культурного интеллекта медицинских работников.

Ключевые слова: культурный интеллект; готовность к переменам; культура; медицинские работники.

The article presents the results of a study of cultural intelligence and personal readiness for change of medical staff. In the modern world, a medical professional must be able to behave in a certain way in order to remain part of a group culture and be able to see himself and the world through the lens of this group identity, which means he must be able to change. The purpose of the study is to establish the relationship between personal readiness for change and the cultural intelligence of medical staff.

Keywords: cultural intelligence (CQ); readiness for change; culture; medical staff.